

Цзин Чжэнсюань произнёс эти три слова очень тихо, словно пробормотал себе под нос, и если бы не прислушаться, их было бы совсем не слышно.

Но из-за разницы в росте уши Хуай Сюя оказались почти у самых губ Цзин Чжэнсюаня, к тому же у него был отличный слух, поэтому он всё прекрасно расслышал.

Он удивлённо спросил: «Что значит „привык уже“?»

«? — Цзин Чжэнсюань опомнился и отрицательно ответил: — Ничего».

Хуай Сюй, склонив голову, посмотрел на него, собираясь продолжить расспросы, но, вспомнив о ране на колене, решил, что это не к спеху.

Как и в своей аккуратной и упорядоченной комнате, Хуай Сюй и дела вёл очень организованно, всегда расставляя приоритеты.

Например, сейчас рана Цзин Чжэнсюаня была для него самым важным делом. Только разобравшись с этим, он мог сосредоточиться на чём-то другом.

Водитель семьи Цзин уже ждал у входа в Киноакадемию Цзиньчэн. Увидев, что Цзин Чжэнсюань выходит, поддерживаемый Хуай Сюем, водитель тут же подбежал и помог ему сесть в машину.

Как только они сели в машину, Хуай Сюй попросил водителя отвезти их в ближайшую больницу, но Цзин Чжэнсюань сказал, что в больницу ехать не нужно.

«С этой раной ты просто обрабатываешь мне её, и всё».

Хуай Сюй с недовольным видом уставился на него, не отводя глаз, и потянулся к ручке двери, делая вид, что собирается выйти из машины: «Ты уверен?»

Цзин Чжэнсюань: «...»

Он схватил Хуай Сюя за руку и тихо сказал: «Как скажешь».

Только тогда Хуай Сюй убрал руку от дверной ручки.

Водитель, хоть и не понимал, из-за чего поссорились эти двое, благодаря своей профессиональной выдержке не стал задавать лишних вопросов и сосредоточился на дороге в больницу.

В больнице врач скорой помощи, взглянув на колено Цзин Чжэнсюаня, небрежно бросил: «Если бы вы пришли чуть позже, рана бы уже зажила».

Хуай Сюй: «...»

Цзин Чжэнсюань: «...»

Цзин Чжэнсюань попытался увести Хуай Сюя, но безуспешно.

Хуай Сюй отдернул его руку и вежливо спросил врача, может ли тот выписать направления на обследования.

Он не стал говорить, что сам учится на врача, потому что это могло бы выглядеть ещё более нелепо.

Врач посмотрел на него, затем на Цзин Чжэнсюаня и задумался.

Сейчас в кабинете было не много пациентов, и у него было время, но какой смысл делать обследования при таких поверхностных повреждениях?

Он поправил очки и, вскинув бровь, спросил: «Есть необходимость?»

Цзин Чжэнсюань, глядя на движения врача, почувствовал странное знакомое и неприятное ощущение. Он резко отвернулся и холодно ответил: «Не нужно».

Хуай Сюй же настоятельно потребовал: «Очень нужно. Посмотрите, какие обследования можно сделать, и выпишите направления, для страховки».

Цзин Чжэнсюань: «...»

Врач взглянул на Хуай Сюя и негромко сказал: «Может, ещё и инвалидную коляску выписать?»

«...» Цзин Чжэнсюань бросил на врача холодный взгляд: «Не нужно».

Хуай Сюй снова возразил: «Нужно, нужно. У врача хорошее предвидение. С коляской будет удобнее».

Цзин Чжэнсюань: «...»

Он, скрестив руки на груди, отвернулся к стене и с бесстрастным лицом произнёс: «Делайте,

как он говорит».

«Ха, — врач слегка усмехнулся и быстро что-то напечатал в системе, затем резко шлёпнул пачку направлений на стол. — Оплата в окне на первом этаже».

Хуай Сюй взял направления и, рассортировав их по удалённости кабинетов и степени срочности, продумал оптимальный маршрут. Он никогда не любил ходить лишний раз.

Оплатив всё на первом этаже, он помог Цзин Чжэнсюаню взять инвалидную коляску.

Глядя на коляску, Цзин Чжэнсюань долго смотрел на Хуай Сюя, и наконец попытался сказать: «Я могу ходить».

Хуай Сюй серьёзно ответил: «Нет, ты ранен. Ходить ты, может, и можешь, но лучше не стоит, вдруг рана разойдётся».

Цзин Чжэнсюань: «...»

Хуай Сюй, глядя на него, указал подбородком на коляску: «Разве тебе не нравится, когда я о тебе забочусь? Сегодня у тебя будет возможность в полной мере насладиться VIP-обслуживанием».

Цзин Чжэнсюань: «...»

Проходившие мимо люди смотрели на них. Хуай Сюй, сохраняя невозмутимый вид, продолжил: «Что ты колеблешься? Не хочешь, чтобы я о тебе заботился?»

Цзин Чжэнсюань: «...»

Ничего не оставалось, ему пришлось сесть в инвалидную коляску, и Хуай Сюй повёз его по больнице.

Сначала Хуай Сюй отвёз его в кабинет, где ему обработали рану, а затем направился в отделение лабораторной диагностики.

В лифте какая-то разговорчивая тётушка, посмотрев на них, непринуждённо заговорила: «Такой молодой, а уже...?»

Цзин Чжэнсюань: «...»

Хуай Сюй тут же объяснил: «Ой, тётя, вы не так поняли. Он может ходить, просто колено

разбил, нужно проверить, всё ли в порядке, прежде чем снова ходить».

Цзин Чжэнсюань: «...»

Тётушка посмотрела на молчаливого Цзин Чжэнсюаня с напряжённым лицом, затем скользнула взглядом по четырёхсантиметровой повязке у него на колене и, не зная, что сказать, просто улыбнулась Хуай Сюю.

Хуай Сюй улыбнулся в ответ и продолжил смотреть на табло лифта.

Из-за большого количества обследований подобные ситуации повторялись не меньше трёх раз.

Цзин Чжэнсюань постепенно перешёл от мрачного выражения лица к тому, что просто закрывал лицо руками, притворяясь спящим, при этом его уши заметно краснели.

На самом деле, не было необходимости так сильно заботиться...

Изначально Хуай Сюй не планировал ничего особенного. Он просто хотел, чтобы врач обработал рану Цзин Чжэнсюаня, но слова врача в приёмном покое: «Если бы вы пришли чуть позже, всё бы уже зажило», — натолкнули его на мысль.

Он беспокоился о Цзин Чжэнсюане, поэтому, независимо от серьёзности травмы, Хуай Сюй всегда был начеку, и его беспокойство часто брало верх. Так почему бы не довести это беспокойство до предела?

Цзин Чжэнсюаню ведь нравилось, когда о нём заботились? Так пусть насладится этим в полной мере, чтобы запомнил на всю жизнь.

В результате он катал Цзин Чжэнсюаня по больнице больше часа, и даже к обеду ещё оставалось несколько необследованных кабинетов.

В течение этого времени Цзин Чжэнсюань бесчисленное количество раз говорил, что может идти сам, но Хуай Сюй ему отказывал.

Он также предлагал сам управлять коляской, но и тут получил отказ.

Цзин Чжэнсюань ничего не мог поделать, ему оставалось только продолжать закрывать лицо руками, одновременно переживая, что Хуай Сюй, такой хрупкий, наверняка очень устал, катая его так долго.

Наконец он взглянул на телефон и, неуверенно посмотрев на Хуай Сюя, сказал: «Наверное,

пора поесть».

Хуай Сюй опустил на него взгляд и с заботой спросил: «Проголодался? Тогда пойдём поедим, а после обеда вернёмся».

Цзин Чжэнсюань: «...»

Он немного помолчал и попытался спросить: «После обеда ещё возвращаться?»

Хуай Сюй, шурша направлениями на анализы, ответил: «Конечно. Несколько анализов назначены на после обеда, лучше уж сразу всё проверить».

Цзин Чжэнсюань: «...»

Он схватил Хуай Сюя за руку, поднял голову и, немного поколебавшись, сказал: «Давай не будем больше ничего проверять».

Хуай Сюй смотрел на него сверху вниз. Честно говоря, он редко видел Цзин Чжэнсюаня с такого ракурса. Чаще всего он слегка поднимал глаза, а иногда даже немного задирал подбородок.

«Ты и дальше будешь так небрежно относиться к своему здоровью?» — спросил Хуай Сюй.

Цзин Чжэнсюань без колебаний ответил: «Нет».

Хуай Сюй немного подумал и, не спеша соглашаться, повёз Цзин Чжэнсюаня к выходу из больницы: «Сначала поедим, а там посмотрим».

«Угу», — выдохнул Цзин Чжэнсюань.

«Посмотрим» означало, что Хуай Сюй смягчился и уже не так сильно злился.

Цзин Чжэнсюань считал, что ему всегда удавалось хорошо скрывать свои поступки. Когда они были неразлучны, Хуай Сюй ничего не замечал. Как же так получилось, что в последнее время Хуай Сюй постоянно ловит его, и каждый раз всё становится только хуже?

В первый раз, когда Хуай Сюй увидел, как он играет в баскетбол, Цзин Чжэнсюань смог прекрасно выкрутиться.

Во второй раз, когда он услышал, что Цзин Чжэнсюань участвовал в драке, хоть и не без приключений, всё обошлось.

Но в этот раз Хуай Сюй своими глазами увидел, как он повредил колено...

Цзин Чжэнсюань чувствовал, что что-то выходит из-под его контроля, но он никак не ожидал, что это будет именно это.

В машине он медленно придвинулся к Хуай Сюю и сам спросил: «Что хочешь поесть в обед?»

«А ты что хочешь?» — Хуай Сюй повернул к нему голову с лёгкой улыбкой в глазах. — Я приготовлю».

Цзин Чжэнсюань: «?»

«Почему?»

Хуай Сюй вполне естественно ответил: «Ты же болен, разве я не должен о тебе позаботиться?»

«Не нужно, — Цзин Чжэнсюань достал телефон и начал печатать. — Пусть тётя приготовит».

Он никогда не позволял Хуай Сюю готовить. Эти нежные, тонкие руки созданы для скальпеля, как они могут держать кухонный нож?

У Хуай Сюя были очень красивые руки: нежная белая кожа, тонкие прямые пальцы, ногти — полные, округлые, овальной формы, аккуратно подстриженные и ухоженные.

Единственное, что беспокоило Цзин Чжэнсюаня, — это запутанные линии на ладони Хуай Сюя, в отличие от его собственной длинной линии жизни.

У Хуай Сюя и так было слабое здоровье, а в сочетании с этой линией жизни, разделённой на несколько частей, Цзин Чжэнсюань придавал этому особое значение.

Однажды, когда они путешествовали вместе, они случайно проезжали мимо известного даосского храма. Цзин Чжэнсюань отвёл Хуай Сюя туда, и даосский монах сказал, что связь Хуай Сюя с этим миром непрочна, и ему следует наслаждаться жизнью, пока есть возможность.

Цзин Чжэнсюань тогда сразу помрачнел и спросил, есть ли способ это исправить.

Он не был суеверным человеком, но когда дело касалось Хуай Сюя, он был готов попробовать любые методы, а вдруг это поможет?

Хуай Сюй — такой добрый и милый человек, он заслуживает долгой и счастливой жизни. Он

должен прожить долгую жизнь.

Монах немного помедитировал, затем достал чётки из агарового дерева и загадочно произнёс: «Всё в руках Небес».

Цзин Чжэнсюань взял чётки и пожертвовал храму шестизначную сумму.

Он не рассказал Хуай Сюю, что именно сказал монах, а только попросил его обязательно носить эти чётки из агарового дерева.

Хуай Сюй всегда руководствовался наукой и относился к метафизике с уважительной дистанцией, но если эти чётки могли успокоить Цзин Чжэнсюаня, он готов был носить их до скончания веков.

Отправив сообщение тётке, Цзин Чжэнсюань устался на тонкое запястье Хуай Сюя. Эти чётки он носил уже довольно долго, и бусины блестели от времени.

Цзин Чжэнсюань подумал, что метафизика всё же имеет смысл. По крайней мере, после того как Хуай Сюй начал носить эти чётки, его здоровье заметно улучшилось. Он всё ещё оставался слабым, но уже не болел так часто, как в детстве.

Он взял левую руку Хуай Сюя и ещё раз заверил: «Больше этого не повторится».

Хуай Сюй не стал возражать против того, чтобы тётя приготовила еду. Он, честно говоря, и сам не знал, что делать. Он никогда не готовил, а вдруг у него получится какая-нибудь убогая стряпня...

Эта картина была слишком мрачной, даже думать об этом не хотелось. Лучше не мучить ни себя, ни других.

Услышав слова Цзин Чжэнсюаня, он скосил на него глаза и, вскинув одну бровь, спросил: «Правда?»

«Правда», — Цзин Чжэнсюань искренне посмотрел на него. Неизвестно, из-за солнечного света или чего-то другого, его тёмно-карие глаза стали казаться теплее, и даже весь овал лица смягчился.

Он продолжил: «Я не хочу, чтобы ты злился».

Хуай Сюй выдернул свою руку: «Я не злюсь».

Цзин Чжэнсюань снова взял её: «Не хочу, чтобы ты беспокоился».

Хуай Сюй: «...»

P.S.: Месть сладка))

А вообще, скажите, я одна почувствовала этот запахок? Тот самый при описании больницы, работы персонала~ Так и хотелось сказать "Здесь русский дух, здесь Русью пахнет..." Ммм, белиссимо~ Просто поцелуй от шеф-повара, очень реалистично))

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(\*~ з~\*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743140>